

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Koltz with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

С. В. Томсинский

Накладка на сумку первой половины X в. из Углича

Keywords: Ancient Russia, Uglich, Middle Dnieper basin, overlay, ornament

Ключевые слова: Древняя Русь, Углич, Среднее Поднепровье, накладка, орнамент

S. V. Tomsinsky

An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.

A bronze applique depicting flying birds found during excavations in Uglich is dated to the first half — mid-tenth century and finds analogies among the materials from excavations on the Middle Dnieper sites. The applique from Uglich is, in our opinion, of considerable interest for the study of the development of the production of belt set in the period of intensive interaction between different cultural traditions in Eastern Europe and, along with other finds, quite expressively characterizes the special importance of the small town of Ugleche Field, quickly rising at one of the crossroads of migration routes from the neighboring and remote regions in the Volga-Oka interfluve.

С. В. Томсинский

Накладка на сумку первой половины X в. из Углича

Накладка с изображением летящих птиц из раскопок в Угличе датируется первой половиной-серединой X в. и обнаруживает аналогии в материалах раскопок памятников Среднего Поднепровья. Угличская накладка представляет, по нашему мнению, значительный интерес для изучения развития производства поясной гарнитуры в период интенсивного взаимодействия различных культурных традиций на территории Восточной Европы и, наряду с другими находками, достаточно выразительно характеризует особое значение небольшого города Углича Поле, быстро поднимающегося на одном из перекрестков путей проникновения мигрантов из сопредельных и отдаленных регионов в Волго-Окское междуречье.

Крупная ромбическая накладка с растительным орнаментом, обнаруженная в 2001 г. на участке раскопа 17 в Угличском кремле, несомненно, должна быть признана уникальной находкой не только для города Углича, но и для всего Волго-Окского междуречья. Ведь аналогичные накладки отсутствуют в материалах раскопок синхронных памятников, признаваемых наиболее значимыми для изучения эпохи становления древнерусской культуры в этом обширном регионе — в курганных могильниках Ярославского Поволжья, во Владимирских курганах, в муромских грунтовых могильниках, на Сарском городище. Ранее эта накладка уже включалась нами в группу предметов из антропогенных отложений Угличского кремля, принадлежащих культурной традиции населения лесостепной и степной зоны Восточной Европы. (Томсинский 2009: 284—285). Пришло время представить благосклонному читателю конкретизацию этой краткой характеристики.

Стратиграфический статус и датировка находки материалами раскопок. Накладка залегала в слое перекопа, впущенного в частично забутованный глиняный котлован небольшой квадратной постройки №1 (яма №58а). Помимо накладки, в перекопе обнаружены: дирхем без чекана кон. IX — X вв.; половина саманидского дирхема чекана 896/7 гг. (Саманиды. Исмаил ибн Ахмед. Аш-Шаш), фрагмент золотостеклянной бусины-лимонки и желтая бусина-лимонка (в Ростове бытовали до 1-й четв. XI в.), нож с асимметричным расширением в средней части (до 1-й четв. XII в.) и простое браслетообразное несомкнутое височное кольцо, датируемое в достаточно широких пределах: 1-я пол. I тыс. н. э. — нач. XI в. (Самойлович 2006: 379—380; Леонтьев 1996: 163). Особое значение для датирования перекопа, а следовательно, интересующего нас предмета, имеет находка дирхема, который, если исходить из характеристики торговли государства Саманидов с Волжской Болгарией, дан-

Рис. 1. Накладка на сумку. Углич. X в. (фото автора).

Fig. 1. Pad on the bag. Uglich. 10th century (photo by the author).

ной Т. Нунаном, должен был попасть на поселение в первое десятилетие X в. (Нунан 2001: 300—303). Исходя из датировок прочих находок исследованного участка, этот перекоп можно датировать X в., скорее, 1-й пол. — серединой столетия. Этим же периодом приходится датировать и накладку (рис. 1). Нельзя не признать, что такая датировка недостаточно устойчива, но другой у нас нет и не будет.

Технологическая характеристика и назначение предмета. Угличская накладка изготовлена в технике литья в каменной форме из оловянисто-свинцовой бронзы, причем шпένьки для крепления отлиты одновременно с накладкой.

Относительно назначения угличской накладки можно только строить более или менее вероятностные предположения. Судя по размерам сохранившихся шпένьков, она крепилась, скорее всего, к толстой ткани или коже, а в центральное отверстие был пропущен стержень-заклепка, который, независимо от оформления (гладкая или рельефная головка заклепки, каст для крепления вставки из цветного стекла или камня) был дополнительным креплением. Нельзя исключить любые варианты крепления: на головной убор, на предмет одежды и даже на голенище сапога. Однако проще всего представить себе такую накладку на кожаной сумке-ташке — эта кочевническая мода в X в. получила достаточно широкое распространение от лесостепной зоны до Скандинавии. Поскольку отверстие в центре не прямоугольное, в которое удобно было пропускать ремень, а круглое, есть все основания полагать, что это одна из боковых

накладок, украшавших кожаный клапан сумки. Никаких следов позолоты или серебрения на лицевой стороне накладки не обнаруживается.

Композиция на лицевой стороне накладки задумана мастером как строго симметричная, хотя предполагаемая симметрия нарушилась в процессе изготовления литейной формы. От отверстия в центре к четырем углам ромба расходятся четыре растительных побега, между которыми помещены стилизованные изображения четырех птиц с широко раскинутыми крыльями, разделанными вертикальной рельефной штриховкой и веерообразными хвостами из трех петелек. Неправильно-округлые и достаточно небрежно трактованные, но все же вполне узнаваемые головки птиц с большими круглыми глазами и короткими клювами выступают по центру каждой стороны ромба. Стилизованные растительные побеги представляют собой трилистники с ромбовидным верхним листом и петлеобразными боковыми листьями, осложненные двумя расходящимися в стороны и закрученными внутрь и вверх боковыми побегами от утолщенного в нижней части стебля. Вертикальная штриховка крыльев птиц в общем контексте композиции воспринимается как обрамление этих стилизованных растительных побегов. В целом следует признать, что накладка изготовлена опытным мастером, четко построившим композицию, хорошо владевшим линией и явно с максимальной точностью стремившимся воспроизвести некий имевшийся в его распоряжении образец. Разумеется, мы никогда не увидим

этот образец и не сможем однозначно определить его происхождение. Истоки композиции с тремя или четырьмя птицами вокруг солнечного диска и стилизованными побегами при желании можно обнаружить в буддийском искусстве Дальнего Востока.

Изображение подобной присутствует, например, на потолке росписи буддийского храма X в. в урочище Сарын-агыз в Турфанском оазисе, исследованного в 1909 г. С. Ф. Ольденбургом¹, и на других памятниках этой традиции. Эта композиция вполне могла быть либо переосмыслена, либо не понята или соотнесена с какими-то иными представлениями о мироздании при заимствовании в одной из культурных традиций Великой степи, по которой проходили ответвления Шелкового пути.

Круг аналогий. Приступая к поискам аналогий угличской накладке, следует обратить внимание на два важных обстоятельства, определяющие степень достоверности наших выводов.

Представления археологов о развитии тех или иных художественных традиций основаны на анализе сохранившихся до наших дней и оказавшихся в материалах раскопок предметов из неорганических материалов — металла, камня, а также из кости.

При этом, сколь ни представительны наши сводки, остается навсегда неизвестным, сколько предметов, характеризующих ту или иную художественную традицию, навсегда остались вне поля зрения исследователей.

Далее, в общем контексте наших представлений об исторической действительности эпохи становления Древней Руси, художественные традиции разных этносоциумов не могли не быть весьма динамичными, и эта подвижность крайне затрудняет однозначное определение принадлежности как некоторых отдельных предметов, так и целых групп находок: несмотря на любые ухищрения методики, исследователи остаются на поле гипотез и догадок, т. е. недостоверного знания об отдаленном прошлом. Угличская накладка выпала в антропогенные отложения именно в тот период, когда кочевническая ременная гарнитура и подражания изделиям степных мастеров перемещались в лесной зоне Восточной Европы до самого Новгорода и Старой Ладogi (Михайлов 1997; Козлова 2004: 188—189).

Итак, на территории Волго-Окского междуречья в материалах раскопок памятников

VIII—XI вв. аналогий угличской накладке нет. Но и в публикациях материалов раскопок синхронных поселений и могильников на сопредельных территориях данных о подобных накладках не обнаруживается, притом, что близкие по форме накладки различных размеров с изображениями стилизованных побегов (без фигур птиц) хорошо известны исследователям древностей Великой Степи и лесной зоны Восточной Европы.

Польские исследовательницы Л. Йончик и А. Голебювска-Тобиаш в краткой сводке представили ареал бытования этих накладок (которые они именуют «розетковидными») в эпоху раннего средневековья на огромных территориях от Дальнего Востока до Скандинавии. Польские исследовательницы полагают, что «розетка» была заимствована кочевниками Великой Степи у китайцев не позднее VIII в. и далее распространялась на запад от одного кочевнического социума к другому, т. е. имела место диффузия — правда, механизм первоначального заимствования этого мотива представлялся авторам не совсем ясным (Jończyk, Golebiowska-Tobiasz 2015: 196). Полагаем, что заимствования могли происходить, скорее, спорадически, учитывая интенсивность торговых связей, особенно в IX—X вв., определивших возможность попадания в разные регионы китайских вещей с аналогичными изображениями. Насколько мастера, воспроизводившие китайскую благопожелательную формулу, понимали ее значение, однозначно установить невозможно, однако, учитывая, что Древо Жизни присутствует в мифологии разных народов Евразии, полностью исключить такую возможность наложения разных культурных традиций нельзя. Наиболее вероятным образцом могли послужить, конечно, изображения на бронзовых зеркалах и шелковых тканях, пользовавшихся огромным спросом у представителей верхушки разных этносоциумов Северной Евразии.

Однако среди опубликованных А. Х. Халиковым и польскими исследовательницами предметов обнаруживаются все же хотя и отдаленные композиционно и функционально, но аналогии угличской накладке. Речь идет о матрицах для тиснения поясных накладок из Билляра, нижняя дата которых — X—XI вв. На этих матрицах также присутствуют сильно стилизованные изображения птиц с раскинутыми крыльями, однако трактованы они совершенно иначе, чем на угличской накладке: тела птиц сильно изогнуты и украшены выпуклыми точками, хвосты не модифицированы, головки, выступающие по сторонам ромба, едва обозначены. Кроме того, на бильярских

¹ Автор выражает глубокую признательность Н. Г. Пчелину за возможность ознакомиться с материалами исследований этого памятника.

матрицах нет и намек на штриховку крыльев, присутствующую на угличской накладке, в центре помещена восьмилепестковая розетка, трилистники огрублины геометризированным контуром, но зато в композицию привнесены некий намек на переплетения побегов (Халиков 1985: 99; Jończyk, Golebiowska-Tobiasz 2015: 200). В целом бильярские матрицы вполне созвучны исламской художественной традиции, которая как раз в X — 1-й пол. XI в. начинает формировать культуру болгарской этнической общности (Измайлов 2014: 163—166). Угличская накладка никак не может быть признана принадлежащей этой традиции, в том числе и болгарскому ее ответвлению.

Еще большие отличия в пластическом решении композиции и трактовке деталей от угличской композиции с птицами демонстрируют венгерские накладки и поясная гарнитура. На многократно опубликованных ромбических накладках из венгерских могильников X в. фигурки птиц уже не просматриваются вовсе, а круглые выступы по сторонам ромба воспринимаются как сугубо декоративный элемент композиции, хотя мотив трилистника, как неоднократно отмечали исследователи, в т. ч. и как символа Древа Жизни, очень популярен (Dienes 1972: 59; Халикова 1976: 148). Поиски более близких — хотя также не прямых! — стилистических аналогий угличской накладке уводят нас на юг, в Среднее Поднепровье, и приводят к интересным выводам. Та же композиция из птиц и Деревьев Жизни, но уже даже не сильно стилизованных, а схематизированных, вполне опознается на ромбической накладке на сумку-ташку из погребения кургана 61 Шестовицкого могильника. Здесь трилистники, композиционно аналогичные угличским, трактованы настолько обобщенно, что Р.С. Орлов признал их «сердцевидными узорами», тела птиц не проработаны вообще, головки превратились, как в венгерской традиции, просто в полусферические выступы, а на хвосты мастеру и вовсе не хватило места, поскольку в центре накладки расположено не круглое, а большое прямоугольное отверстие для ремня. Тем не менее, раскинутые крылья птиц образуют и в этой композиции четкое обрамление схематизированных трилистников. Шестовицкая накладка, в отличие от угличской, — не единственная в своем роде: тем же мастером, как установили исследователи, изготовлены центральные накладки на сумку-ташку еще с трех памятников (Орлов 1984: 41). Известны по материалам раскопок в Шестовицах (курган 96) и накладки более простой формы, с геометрическим орна-

ментом, которые не могут быть соотнесены с интересующими нас предметами, но зато находят аналогии далеко на севере, в Новгороде и Бирке (Орлов 1984: 42; Седова 1981: 159—160; Arbmänn 1943: t. 136: 3a).

На другой центральной накладке на сумку из кургана 42 в Шестовице также обнаруживается схематизированный трилистник, очень похожий на трилистник угличской накладки; на той же сумке крепились и еще две бляшки в виде такого же трилистника. Наконец, и еще один трилистник с острым верхним листом и «петельчатыми» боковыми листьями, зафиксирован на одной из поясных бляшек из того же Шестовицкого могильника. Правда, эта бляшка, побывавшая в огне погребального костра, сохранилась плохо, но можно установить, что нижние закрученные побеги от ствола трилистника здесь сильно вытянуты вверх, по периметру бляшки и так же, как на угличской накладке, загнуты внутрь (Бліфельд 1977: 198).

Р.С. Орлов отнес накладки из Шестовицы к произведениям одной из выделенных им «школ» «южнорусского очага металлообработки» литейного мастерства — а именно, к «школе А», формировавшейся под влиянием венгерской художественной традиции (Орлов 1982: 168; 1983: 34—35; 1984: 38—48). В этой «школе А», как отмечает Р.С. Орлов, мотив трилистника, получивший широкое распространение в искусстве Дальнего Востока и кочевников Великой Степи и мира ислама, оказывается весьма популярным, постепенно развиваясь со временем сложными ответвлениями. В таком случае важное значение имеет наличие на угличской накладке штриховки по периметру, которая, как отмечалось выше, представляется нам передачей оперения раскинутых крыльев летящих птиц, но которая стала обрамлением всей композиции с трилистником. Р.С. Орлов, рассуждая о «школах» металлопластики Приднепровья, признал штриховку характерным признаком более поздней (с середины X в.) сравнительно со «школой А» традиции «школы Б», в которой обнаружил сильное воздействие исламского ремесла, причем между двумя «школами» не обнаруживается преемственности (Орлов 1983: 43—44; 1984: 49—50). Однако все прочие элементы растительного орнамента «школы Б» — усложненные побеги со сложными переплетениями — не представляют ничего общего с угличской накладкой. Посему полагаем, что в данном случае этот элемент композиции не опровергает вышесказанного и не противоречит предложенной нами датировке.

Что касается отмеченного выше сходства с билирскими матрицами, то, на наш взгляд, следует вспомнить о неоднородности художественной традиции Волжской Болгарии — полиэтнического социума, формирующегося из различных тюркских, финно-угорских, славянских компонентов и поддерживавшего по налаженной сети торговых путей связи не только с сопредельными, но и весьма удаленными территориями. Общеизвестно, что особое значение для Волжской Болгарии в X в., как и для Поднепровья, должна была иметь художественная традиция Хазарского каганата (сама по себе также *ex officio* неоднородная), в которой, очевидно, и следует искать истоки различных «школ» раннесредневековой металлопластики лесостепной и лесной зон Восточной Европы X—XI вв.

Со своей стороны, мы, не дерзая вдаваться в подробности сложной проблематики развития ремесла южных регионов Древней Руси — для нашей темы эти подробности и не принципиально важны — констатируем только принципиально важное для нас отмеченное выше сходство в трактовке мотива трилистника на угличской накладке именно с произведениями приднепровского ареала, отнесенными Р.С. Орловым к «школе А» — а ничего большего исследуемый предмет нам и не предоставляет. Более того, коль скоро шестовицкие накладки на сумку обнаруживают такую схематизацию композиции из Древ Жизни-трилистников и птиц, которая на угличской накладке представлена *ipso facto*, а шестовицкие комплексы датируются сер. — 2-й пол. X в., мы получаем еще один аргумент в пользу предположения о более ранней — 1-й пол. X в. — датировке угличской накладки. В этом контексте становится понятной и отмеченная выше крайняя схематизация композиции с летящими птицами на некоторых венгерских накладках, хронологически вполне соотносимых с изделиями «школы А», выделенной Р.С. Орловым.

Более того, исходя из данных Р.С. Орлова о составе металла черниговских накладок (Орлов 1984: 47), рискнем предположить, что угличская накладка изготовлена где-то там, не обязательно в округе Чернигова, но в лесостепной зоне Восточной Европы, в 1-й пол. X в., и вполне могла попасть в Волго-Окское междуречье со своим изначальным владельцем или, по крайней мере, с лицом, имевшим контакты с выходцами с этих территорий. Во всяком случае, все прочие изделия из цветного металла, обнаруженные в Угличском кремле, отлиты из сплавов другого состава, и предположения, что какой-то местный мастер перели-

вал какое-то изделие южного происхождения для того, чтобы создать предмет, обнаруживающий южные же аналогии, представляется крайне маловероятным.

Здесь уместно напомнить, что, как нам уже приходилось отмечать, в материалах раскопок в Угличе присутствуют предметы явно южного происхождения, в том числе и предмет женской субкультуры — салтовский костяной ароматник, датируемый тем же X в., который, как и интересующая нас накладка, явно не мог быть предметом торговли, наряду с предметами, принадлежащими местной финно-угорской и скандинавской культурным традициям (Томсинский 2009: 273).

Южные связи социальной верхушки древнерусского города Угличе Поле, а точнее, связи с Поднепровьем и именно с Киевом, как нам уже приходилось отмечать, оставались актуальными для социальной верхушки этого города и в XI в., что вполне можно объяснить изначальным присутствием в этой группе выходцев с юга, видимо, отразившемся в местных легендах об основателе города — «сродственнике» княгини Ольги Яне Плесковиче, действовавшем именно в 1-й пол. — сер. X в., хронологически вполне соотносимыми с материалами наших раскопок (Томсинский 2003: 62—69).

Разумеется, обстоятельства потери накладки предмета навсегда останутся для нас неизвестными. Но, коль скоро владелец не смог подобрать столь ценный предмет, можно не сомневаться, что обстоятельства стали для него экстремальными. И вряд ли это была какая-то обычная для того времени стычка, укладывающаяся в известный перечень «пиршественных казусов» Русской Правды. Стратиграфия антропогенных отложений мысовой площадки Угличского кремля и материалы раскопок, к сожалению, позволяют составить только самое общее представление о начальном периоде существования древнерусского города Угличе Поле. Однако зафиксированные в процессе раскопок угличские прослойки в предматериковых горизонтах определенно свидетельствуют о пожарах, возможно, сопровождавшихся вооруженными столкновениями. Безвозвратная потеря накладки во время одного из таких столкновений представляется вполне вероятной. При этом следует обратить внимание на то, что сама накладка не получила механических повреждений, за исключением утраты центральной заклепки. Возможно — если накладка действительно крепилась на клапан сумки — именно этот клапан и был поврежден? В случае же крепления накладки к дру-

гим элементам костюма, чего, как отмечалось выше, исключить нельзя, потерять этот предмет в схватке было, пожалуй, еще проще.

Таким образом, угличская накладка представляет, по нашему мнению, значительный интерес для изучения развития производства поясной гарнитуры в период интенсивного взаимодействия различных культурных

традиций на территории Восточной Европы и, наряду с другими находками, достаточно выразительно характеризует особое значение небольшого города Угличе Поле, быстро поднимающегося на одном из перекрестков путей проникновения мигрантов из сопредельных и отдаленных регионов в Волго-Окское междуречье.

Литература

- Бліфельд Д. І. 1977. *Давньоруські пам'ятки Шестовиці*. Київ: Наукова думка.
- Измайлов И. Л. 2014. Археологическая культура и средневековая этническая общность: теоретические и методические проблемы соотношения (на примере средневековой Булгарии). *ПА* 9 (3), 102—138.
- Козлова В. А. 2004. Украшения ремня, сбруи и сумок восточного происхождения из раскопок в Великом Новгороде. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *ННЗИА* 18. Великий Новгород: НГОМЗ, 188—207.
- Михайлов К. А. 1997. Центральнo-азиатские украшения в материалах раскопок древнерусских памятников X века. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *ННЗИА* 11. Великий Новгород: НГОМЗ, 252—256.
- Нунан Т. С. 2001. Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией. В: Кирпичников А. Н., Седых В. Н. (ред.). *Археология. История. Нумизматика*. Сборник статей памяти проф. И. В. Дубова. Санкт-Петербург: СПбГУ, 256—313.
- Орлов Р. С. 1982. Некоторые особенности формирования древнерусского художественного ремесла. В: Баран В. Д. (отв. ред.). *Новые памятники древней и средневековой культуры*. Киев: Наукова думка, 163—174.
- Орлов Р. С. 1983. Південноруський центр художньої металообробки X ст. *Археологія* 44, 29—47.
- Орлов Р. С. 1984. Средневековая традиция художественной металлообработки в X—XI вв. В: Русанова И. П. (отв. ред.). *Культура и искусство средневекового города*. Москва: Наука, 32—51.
- Самойлович Н. Г. 2006. Стекланные бусы Ростова Великого. В: Кашкин А. В. (ред.). *Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К. И. Комарова)*. Москва: ИА РАН, 371—386.
- Седова М. В. 1981. *Ювелирные изделия Новгорода Великого (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Томсинский С. В. 2004. *Угличе Поле в IX—XIII вв.* Санкт-Петербург: ГЭ.
- Томсинский С. В. 2009. Раннесредневековый Углич-Угличе Поле — один из центров древнерусской государственности X — первой четверти XI вв. В: Короткевич Б. С., Мачинский Д. А., Сениченкова Т. Б. (ред. колл.). *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света*. ТГЭ XLIX. Санкт-Петербург, 276—291.
- Халиков А. Х. 1985. *Культура Биляра*. Москва: Наука.
- Халикова Е. А. 1976. Ранненевгенерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья. *СА* (3), 141—156.
- Arbman H. 1943. *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Stockholm: Kungliga Vitterhets historie och antikvitets akademien.
- Jończyk L., Golebiowska-Tobiasz A. 2015. Okucie rozetkowe z Szurpil. Import ze świata nomadów w sercu Jaćwieży. In: Kontny B. (red.). *Ubi tribus faucibus fluenta Vistulae fluminis ebibuntur. Jerzy Okulicz-Kozaryn in memoriam*. Światowit Supplement Series B: Barbaricum 11. Warszawa: Institut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 195—213.
- Dienesh I. 1972. *The Hungarians cross the Carpathians*. Budapest: Archeological Printing House.

References

- Blifel'd, D. I. 1977. *Davnorus'ki pam'yatky Shestovytsi (Early Russian Sites of Shestovytsa)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Izmailov, I. L. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 3 (9), 102—138 (in Russian).
- Kozlova, V. A. 2004. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 18. Veliky Novgorod: Novgorod State United Museum-Reserve, 188—207 (in Russian).
- Mikhailov, K. A. 1997. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 11. Novgorod, 252—256 (in Russian).
- Nunan, T. S. 2001. In Kirpichnikov, A. N., Sedykh, V. N. (eds.). *Arkheologiya. Istoriia. Numizmatika. Sbornik statei pamiati prof. I. V. Dubova (Archaeology. History. Numismatics. Collected Papers in Memory of Professor I. V. Dubov)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 256—313 (in Russian).
- Orlov, R. S. 1982. In Baran, V. D. (ed.). *Novye pamiatniki drevnei i srednevekovoi kul'tury (Recently Discovered Sites of Ancient and Medieval Culture)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 163—174 (in Russian).
- Orlov, R. S. 1983. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 44, 29—47 (in Ukrainian).
- Orlov, R. S. 1984. In Rusanova, I. P. (ed.). *Kul'tura i iskusstvo srednevekovogo goroda (Culture and Art of Medieval Town)*. Moscow: "Nauka" Publ., 32—51 (in Russian).
- Samoilovich, N. G. 2006. In Kashkin, A. V. (ed.). *Arkheologiya Verkhnego Povolzh'ia (k 80-letiiu K. I. Komarova) (Archaeology of the Upper Volga Region (in Honor of the 80th Anniversary of K. I. Komarov))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 371—386 (in Russian).
- Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia Novgoroda Velikogo (X—XV vv.) (Great Novgorod Jewellery: 10th—11th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tomsinskii, S. V. 2004. *Ugleche Pole v IX—XIII vv. (Ugleche Pole (the Uglic Town) in 9th—13th Centuries)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Tomsinskii, S. V. 2009. In Korotkevich, B. S., Machinskii, D. A., Senichenkova, T. B. (ed. board). *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta (Development of Russian Statehood in the Context of Early Medieval History of the Old World)*. Series: Proceedings of the State Hermitage Museum XLIX. Saint Petersburg, 276—291 (in Russian).
- Khalikov, A. Kh. (ed.). 1985. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia*

- truda i oruzhie X—XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th — 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khalikova, E.A. 1976. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 141—156 (in Russian).
- Arbman, H. 1943. *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Stockholm: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien.
- Jończyk, L., Gołębiowska-Tobiasz, A. 2015. Okucie rozetkowe z Szurpil. Import ze świata nomadów w sercu Jaćwieży. In Kontny, B. (red.). *Ubi tribus faucibus fluenta Vistulae fluminis ebibuntur. Jerzy Okulicz-Kozaryn in memoriam*. Światowit Supplement Series B: Barbaricum 11. Warszawa: Institut Archeologii Uniwersitetu Warszawskiego, 195—213.
- Dienes, I. 1972. *The Hungarians cross the Carpatians*. Corvina press. Budapest: Archeological Printing House.

Статья поступила в сборник 10 января 2020 г.

Sergey Tomsinsky (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. State Hermitage Museum¹.

Томсинский Сергей Владимирович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Государственный Эрмитаж.

E-mail: s.tomsinsky@yandex.ru

Address: ¹ Dvortsovaya Emb., 34, Saint Petersburg, 191181, Russian Federation